

История

Научная статья
УДК 1010.3
EDN: MSYQFF
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-3-90-98>

История становления мировоззренческой направленности философии

А.И. Шафоростов^{1, 2}

¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия

² Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматривается мировоззренческий статус философии, связанный с выявлением предметной направленности философии, основных структурных элементов мировоззрения и того, что принимается в философии в качестве фундаментальных (основных) проблем. Становление мировоззренческой направленности зависит от решения двух базовых проблем: «что есть мир?» и «как мир дан человеку»? В статье показываются сложности определения «мира» в силу фундаментальности и всеохватности этого понятия. Особое внимание уделяется проблеме единства мира. Направленность философии на мир предстает как поиски человеком всеобщности в мире. Достижение всеобщности является ключевым моментом обретения целостной идентичности субъектом мировоззрения. Становление мировоззренческой направленности философии включает в себя усложнение видения мира в результате постоянного изменения и развития ценностно-теоретической «призмы», через которую человек смотрит на мир, и размещение себя во вновь открываемых уровнях и горизонтах мира. Рассматривается вопрос – является ли философия *только* мировоззрением или же есть основания говорить о философии как об идеологии? Философски смотреть на мир – значит стремиться увидеть скрытые причины наглядно-данного. Идеология также понимается как некое «смотрение», но связанное с «сокрытием, затемнением» идей и вещей, мешающее выполнению такой важнейшей функции идеологии как оправдание (абсолютизация) избранной идеи. На примере постановки Ф. Энгельсом основного вопроса философии показывается, как одна философская фундаментальная проблема – проблема соотношения мышления и бытия – потеряла по сути свою *проблемность* и перешла на уровень четко сформулированного и имеющего ясное решение *вопроса*. Делается вывод, что становление мировоззренческой направленности философии – сложный процесс, включающий: 1) кто смотрит; 2) на что смотрит; 3) как (чем) смотрит; и 4) где смотрит. «Где» – то есть в каком социальном, культурном и идеологическом пространстве, в составе (или, наоборот, в оппозиции) какого коллективного субъекта.

Ключевые слова: мировоззрение, философия, идеология, мир, единство мира, материальность, закон природы, основной вопрос философии, Энгельс

Для цитирования: Шафоростов А.И. История становления мировоззренческой направленности философии // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 3. С. 90–98. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-3-90-98. EDN: MSYQFF.

History

Original article

The history of the formation of the worldview orientation of philosophy

Alexander I. Shaforostov^{1, 2}

¹ Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

² Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Abstract. The philosophical status of philosophy is considered, associated with the identification of the subject orientation of philosophy, the main structural elements of the worldview and those aspects which are accepted in philosophy as fundamental (basic) problems. The formation of a worldview depends on solving two basic problems: “what is the world?” and “how is the world given to man”? The article shows the difficulties of defining the “world” due to the fundamental nature and inclusiveness of this concept. Special attention is paid to the problem of the unity of the world. The orientation of philosophy towards the world appears as a man's search for universality in the world. The achievement of universality is the key moment in the formation of a holis-

tic identity by the subject of the worldview. The formation of the worldview orientation of philosophy includes the complication of the vision of the world as a result of the constant change and development of the value-theoretical "prism" through which a person looks at the world, and the placement of himself in the newly discovered levels and horizons of the world. The considered question - is philosophy only a worldview or is there a reason to talk about philosophy as an ideology? To look at the world philosophically means to seek to see the hidden causes of the visually given. Ideology is also understood as a kind of "looking", but associated with the "concealment, obscuration" of ideas and things, which prevents the fulfillment of such an important function of ideology as justification (absolutization) of a chosen idea. On the example statement by F. Engels of main question of philosophy shows how one philosophical fundamental problem - the problem of the relationship between thinking and being - has essentially lost its problemativeness and has moved to the level of a clearly formulated and clearly solved issue. It is concluded that the formation of the philosophical orientation of philosophy is a complex process, including: 1) who is looking, 2) what is looking at, 3) how (what) is looking at, and 4) where is looking. "Where" - that is, in what social, cultural and ideological space, in the composition (or, conversely, in the position) of which collective entity.

Keywords: worldview, philosophy, ideology, peace, unity of the world, materiality, law of nature, the main question of philosophy, Engels

For citation: Shaforostov A.I. (2024) The history of the formation of the worldview orientation of philosophy. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 3. P. 90-98. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-3-90-98. EDN: MSYQFF.

С первых дней своего существования философия стремилась увидеть и осмыслить мир. Обращение именно к целостному миру определяет специфику философии по сравнению с наукой. Стремление увидеть и понять мир заключает в себе две базовые характеристики философии: во-первых, философия предстает как мировоззрение, во-вторых, предметом философии выступает мир. Цель статьи – определить основные пункты становления мировоззренческой направленности философии, а именно – выявления: 1) предметной направленности философии (на что смотрит философия); 2) основных структурных элементов мировоззрения («чем» смотрит философия); и 3) того, что принимается в философии в качестве фундаментальных (основных) проблем, задающих видение мира. Особый интерес вызывает так называемый «основной вопрос философии», сформулированный Ф. Энгельсом в XIX веке и достаточно часто упоминаемый в современной отечественной учебной литературе в качестве главного вопроса всей философии.

Основные вопросы при этом следующие – что определяет, от чего зависит мировоззренческая направленность философии, как сочетаются в философии индивидуальный и коллективный компоненты мировоззрения, в чем выражается мировоззренческая сущность философии. Эти вопросы являются результатом признания противоречивого характера философского мировоззрения, так как философия несет в себе противоречие между стремлением к самостоятельности индивидуально-

го осмысления мира и принятием коллективного мировоззрения.

Мировоззренческий статус философии связан со следующими пунктами: 1) определением направленности философии – то есть мир понимается как предмет исследования; 2) пониманием природы мировоззрения – что же позволяет говорить о философии именно как о мировоззрении?

Мир как предмет философского исследования. Исходная проблема, возникающая при анализе данного утверждения – «философия познает мир» – достаточно проста в своей формулировке: «Что есть мир?». Эта проблема привлекала и продолжает привлекать к себе внимание мыслителей практически с первых дней существования философии, предлагаются различные варианты ее решения. Однако нет однозначности и согласия в принятии какого-либо варианта как достаточного (см.: Кузнецов, 2014). Очевидно, что познание мира предполагает его, мира, данность, доступность для человека.

Здесь возникает вторая фундаментальная проблема: как именно мир дан человеку? Базовое положение, обосновывающее принципиальную возможность человека (философа) видеть мир в целом – это *умозрение*, или, в греческом варианте – теория. Греческое слово *theorem* этимологически происходит из словосочетания *theaesthai* и *horaein*, полученного для обозначения «созерцания» (Хофмайстер, 2006. С. 110). Мир как целостность дается человеку в теории: греческое «теория» (*θεωρία*) – и есть «созерцание», или *умозрение* в одном из переводов на русский язык. При

этом подчеркивается связь «теории» и «театра»: «Не менее парадоксально и теоретическое расположение человека к миру. Он занимает здесь место, словно, в некоем театре, в зрительном зале, откуда весь мир целиком и все, что ни есть в мире, должны предстать посторонним зрелищем» (Ахутин, 2005. С. 16).

Изначальное видение мира как целостности определяется у греков тем, что умозрение как условие видения целостного мира дополняется социальным фактором: «идея целостности бытия у досократиков всецело социоморфична: макрокосмос покоится на основаниях, аналогичных социальным установлениям» (Семушкин, 1996. С. 174)¹. То есть мир схватывается, видится целостным в силу открытия человеком космического закона, Логоса, действующего подобно закону, устанавливающему и поддерживающему государство (полис). Обращенность философии к миру как всему, что есть, подчеркивается и известным немецким исследователем античной культуры Вальтером Буркертом (1931–2015): «Философия возникает, когда предпринимается попытка одинаковым образом говорить «обо всем», как оно есть на самом деле» (Буркерт, 2004. С. 522).

Мир как всеобщность не дается чувственному опыту. Поэтому понятийное мышление изначально выступает обязательным условием и философии, и философского мировоззрения. Но философское мировоззрение не сводится только к его рациональной составляющей, значимое место в структуре любого типа мировоззрения занимают убеждения, интуиции, верования.

Мир именно как мир, как **все** что есть, а не только окружающая обстановка, виден человеку не благодаря физическому зрению, а в силу наличия в сознании человека *идей*. Именно идеи и производные от них *идеалы* создают базовую структуру мировоззрения. Мировоззренческая направленность философии, тем самым, включает два аспекта: 1) философия стремится увидеть мир в его целостности и 2) философия стремится продумать, систематизировать, при необходимости заменить те идеи и идеалы, с помощью которых видит мир.

¹ Семушкин А.В. У истоков европейской рациональности : Начало древнегреческой философии : учеб. пособие. М. : Интерпракс, 1996. 192 с.

Чтобы увидеть мир, необходимо отвлечься от непосредственно чувственного переживания бытия, данного «здесь и сейчас». «Куда» отвлечься? У животных нет такой возможности, они постоянно включены в наличную действительность. Человек способен отстраняться от действительности, уходить во внутренний мир своего сознания. Такое отстранение важно для формирования мировоззрения тем, что позволяет отвлечься от непосредственного окружения и обратиться к перспективе, к максимально целостному видению мира. Важнейшими условиями возникновения греческой философии были социокультурные условия, дававшие мыслителям античного полиса возможность отойти в сторону от насущных проблем политики, религии, быта, чтобы обратиться к созерцанию мирового бытия.

Разные авторы часто повторяют слова Канта о том, что утверждение о существовании мира недоказуемо – «...нельзя не признать скандалом для философии и общечеловеческого разума необходимость принимать лишь на веру существование вещей вне нас» (Кант, 1994. С. 36). О невозможности доказать существование внешнего мира говорил и Дж. Беркли, которого считают автором концепции субъективного идеализма. Тем самым, утверждая, что мир есть, мы исходим из веры в его существование (или из интуиции, так как интуиция по своей природе менее осознана, более очевидна). То есть, не имея возможности *доказать* существование мира, человек (философ) в качестве исходного (базового) положения принимает существование мира. Основное внимание переносится на вопрос – *что* есть (что такое мир?) и *как* есть?

Мир – это все, что есть. Проблемой здесь является «*есть*», так как именно «*есть*» является главным свойством бытия (мир и бытие в данном случае совпадают): достаточно вспомнить парменидовское «бытие есть, небытия нет». Однако в ходе развития осмысления мира были выявлены неоднозначность и историческая подвижность в понимании того, что же значит в контексте определенной концепции или учения «*всё*» и «*есть*».

В любом случае, фундаментальный предмет для философского рассмотрения определен – это мир («то, на *что* смотрят»). Для того чтобы философское мировоззрение состоялось, необходимы еще два элемента: 1) это человек как субъект ми-

ровоззрения («кто смотрит») и 2) его сознание, или та «призма», через которую он смотрит на мир. Базовым условием для возникновения философского сознания (соответственно, и философского мировоззрения) является формирование тех идей и принципов, которые направлены на целостный мир и позволяют эту искомую целостность увидеть. Именно эти идеи образуют костяк мировоззрения, задавая – куда надо смотреть и что следует увидеть (то есть определяя идеалы, ценности, убеждения). В итоге философия стремится видеть отдельные вещи, процессы, события как включенные в мир.

Мир становится предметом философского исследования в том случае, когда философия (а затем и наука) направляют свою исследовательскую деятельность на открытие законов бытия. То есть в основе формирования философского мировоззрения лежит, во-первых, обращение к идеям и, во-вторых, поиск идей, заключающих в себе законы природы.

Мировоззрение возможно только в том случае, если субъект признает наличие мира как такового, понимая при этом мир не просто как совокупность отдельных вещей и процессов, но как единство и целостность. То есть мировоззрение есть способность видеть мир как целое. И философское мировоззрение развивает и усиливает эту способность, открывая невидимые, скрытые от физического зрения связи, пронизывающие мир.

Видение мира как единого – исходная интуиция греков, создателей философии. Сложность в том, что и в современной учебной литературе утверждение об единстве мира подается как самоочевидное положение, не требующее доказательств: мир един потому что он материален. Еще Р. Декарт (1596–1650 гг.) указал на фундаментальную проблему связи двух субстанций – души и тела. Две субстанции – значит два независимых друг от друга, самостоятельных начала. Единства здесь нет. Поэтому многие исследователи и в прошлом, и сегодня ставят под вопрос утверждение об единстве мира.

Также в отношении понимания природы материальности сохраняется много неясностей (Шафоростов, 2021. С. 100–101). И хотя термин «материализм» снова входит в моду (Юлина, 2011. С. 155), но не потому, что философы добились яс-

ности и полноты понимания природы материи, а потому что часто используемый термин «физикализм» оказывается недостаточным для рассмотрения разнообразных явлений и событий, происходящих в мире и не сводимых к физической природе. Современный «материализм» получает широкое хождение не столько среди профессиональных философов, сколько среди представителей естествознания. Основная причина обращения к «материализму» – именно неопределенность и размытость термина, позволяющая использовать его предельно широко, исходя из дофилософского интуитивного видения мира.

Далее, понимание субстанционального единства мира сталкивается с проблемой правомерности использования такой фундаментальной философской категории как субстанция (Лакс, Крип, 2024. С. 122)².

Также в современной философии субстанция становится препятствием в понимании мира как процесса. Хотя следует отметить, что понимание бытия (мира) как процесса не исключает сохранение признания его субстанциональности: так, один из основных тезисов метафизики А.Н. Уайтхеда заключается в том, что «субстанция, она же действительная сущность есть процесс» (Столярова, 2008. С. 94). Один из главных смыслов субстанциональности – неизменность, – сохраняется и без обращения к использованию понятия субстанции: «Для процессуального взгляда неизменность мира – это неизменность действий» (Смирнов, 2023. С. 24).

Так как на уровне субстанциональности говорить об единстве мира достаточно сложно, так как еще в самом начале становления философии возникла проблема связи как минимум двух субстанций – души и тела, – то единство мира возможно утвердить на уровне единых законов бытия.

Однако при обращении к рассмотрению того, что стоит за этим понятием – «законы бытия», – возникает ряд сложностей. Нет однозначности в понимании того, какую сферу охватывают эти законы. Так называют и «законы природы», и «мировые законы», и просто «законы науки». В послед-

² Лакс М.Дж., Крип Т.М. Метафизика: Современное введение. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. 472 с.

нем случае часто происходит подмена понятий «науки как таковой» и «конкретной науки».

Д. Армстронг, известный австралийский философ (1926–2014), в работе, посвященной исследованию законов природы, отмечает, что при обращении к рассмотрению вопроса о связи реальности и законов природы нельзя забывать о неоднозначности прочтения и истолкования понятия *причины*, о чем писал еще Д. Юм. Дело в том, что закон по своей сути есть утверждение необходимой причинно-следственной связи. То есть часто в разговоре о том, какие существуют законы природы и как они себя проявляют, исследователи неправомерно смешивают понятия закона как однозначной необходимой постоянной связи и понятие *регулярности* (часто, но не всегда повторяющейся связи). Следует учитывать, что в мире есть закономерности, но говорить о законах природы у нас нет оснований (Armstrong, 2016. P. 12).

Направленность философии на мир – это поиски человеком целостности и всеобщности в мире. Важным моментом является то, что мировоззрение аккумулирует те элементы сознания человека, которые в наибольшей степени ответственны за его социализацию. С самого начала становления философии как мировоззрения субъект этого мировоззрения принадлежал полисной системе. Его идентичность зависела от тех горизонтов, которые открывались этим социальным миром (Бергер, Лукман, 1995. С. 215).

То есть становление мировоззренческой направленности философии включает в себя и усложнение видения мира в результате постоянного изменения и развития ценностно-теоретической «призмы», через которую человек смотрит на мир, и размещение себя во вновь открываемых уровнях и горизонтах мира.

В частности, усложнение мировоззрения заключается в изменении очевидного и неочевидного в структуре мировоззрения. Такое изменение связано с верой в авторитеты, с развитием рефлексии и самосознания.

Но если философия представляет собой рациональное мировоззрение, при этом в структуре мировоззрения (любого типа, включая философское) в качестве обязательного элемента есть *убеждения*, то возникает вопрос – как сочетаются рациональность и убеждения? Очевидно, что

должны быть три варианта их сочетания. Первый – главенство рации (прежде всего, это научное мировоззрение); 2) первенство убеждений (религиозное); и ожидаемый третий вариант – союз рации и убеждения. Проблема в том, что представляет из себя этот союз? Наличие множества философских концепций и точек зрения заставляет говорить о первенстве убеждений по отношению к рации в структуре философского мировоззрения.

Если кратко определить основные пункты истории становления предмета философии, то можно отметить следующее. Изначально, на первых стадиях формирования философии, главный предмет философского рассмотрения – то, *что* окружает человек, Космос, внешний мир. С развитием и усложнением культуры внимание смещается с внешнего мира на того, *кто* смотрит, на самого человека, традиционно такой поворот связывается с именем Сократа (V в. до н. э.). И, наконец, внимание философии смещается на то, *чем* смотрят – в достаточно явном виде это происходит в Новое время, начиная с XVII века в работах Декарта, посвященных выработке единого универсального метода познания мира.

Идеология и философия. Признание философского мировоззрения рациональным в своей основе сохраняет определенную неясность, заключающуюся в следующем: является ли философия *только* мировоззрением или же есть основания говорить о философии как об идеологии? Вопрос о мировоззренческой и идеологической составляющей философии связан с постановкой и решением тех проблем, которые являются фундаментальными для философии и, соответственно, в наиболее явном виде выражают ее мировоззренческую значимость для культуры в целом.

Итак, исходное утверждение заключается в том, что философия изучает мир, что «философия – это особая форма общественного сознания и познания мира» (НФЭ, 2010. С. 195)³. Собственно, направленность философии именно на мир, а не на часть мира – и является определяющей специфику философии чертой. Философия изучает мир в целом, наука (точнее – науки) – только определенные фрагменты мира.

³ Новая философская энциклопедия : в 4-х т. М. : Мысль, 2010. Т. 4. 736 с.

Однако сказанного недостаточно для того, чтобы ответить на важнейший вопрос – как философия смотрит на мир, какой исходный смысл мы вкладываем в привычное выражение – «философски смотреть на мир»? Здесь стоит обратиться к античности, к Платону, к его известному утверждению «философия начинается с удивления». Платон говорит об удивлении устами Сократа: «Ибо как раз философу свойственно испытывать такое изумление» (Платон, 1993. С. 208). Более широко известны и часто повторяются слова комментатора Платона – Олимпиодора, – который пишет: «Начало всякой философии – удивление. Удивляясь, ведь мы идем от "чего" к "почему". Философствовать – значит отдавать себе отчет в причинах сущего, если только философия – это познание сущего или само сущее» (Платон, 1993. С. 480).

Удивляться миру – значит видеть в нем проблему, признавать недостаточность «очевидно-данного» и стремится увидеть «сущностно-скрытое». Удивление по своей природе есть сомнение, и сомнение это направлено на достаточность данности, или непосредственной очевидности.

Философски смотреть на мир – значит стремится увидеть скрытые причины наглядно-данного. Идеология так же понимается как некое «смотрение», то есть некая оптическая процедура. Так, К. Манхейм воспринимал идеологию как специфический способ видения или сокрытия вещей от света, затемнения их (Манхейм, 2010. С. 12).

Признание связанности философского мировоззрения с проблематизацией видимого (феноменально данного) важно тем, что дает возможность выделить существенную черту философского мировоззрения, не позволяющую отождествлять философию и идеологию: философия *вопрошает*, идеология *утверждает*.

Идеология как понятие имеет достаточно длительную историческую традицию, что требует отдельного рассмотрения (см.: Малинова, 2023), но если все-таки кратко определить суть идеологии, то на первый план выйдет ее самый существенный – ценностный – аспект, проявляющийся в *оправдании* как важнейшей функции идеологии. Идеология предстает как учение, оправдывающее возвышение и утверждение какой-либо идеи как избранной, особо значимой, в пределе признаваемой *абсолютной* ценностью. Специфика идеологии, по

сравнению с философией, проявляется как раз в том, что идеология стремится устранить процедуры рефлексии, критики и самокритики (Рубцов, 2018. С. 25).

С.С. Неретина, автор ряда интересных работ, посвященных истории философии, отмечает, что завершение советского периода отечественной философии в начале 90-х гг. XX века было связано с ощущением возврата к началам: «Была свободная мысль, когда, наконец, вспомнили, что в философии исходить надо из ее собственных, впервые рождавшихся – вот сейчас – начал, захватывающих мыслителя, *так что ни о какой идеологии в ней не может быть и речи...*» (Неретина, 2023. С. 71). То есть философия, по мнению С.С. Неретиной, становится вне идеологии, если исходит из начал. Философия по своей сути и есть поиск начал. Но здесь важно подчеркнуть *множественность* начал, так как философия начинает сводиться к идеологии в том случае, если утверждается следование (или поиск) только одному началу. Также идеологию можно понимать как «придумывание», создание (конструирование) одного начала. Здесь проявляется отмеченная выше К. Манхеймом такая существенная черта идеологии как «сокрытие вещей». Конечно, поиски первоначала Фалесом и другими древними греками никто не прочитывает как проявление идеологии. Речь о том, что идеология возникает при *целенаправленном* сокрытии (затемнении) уже известных начал в пользу одного.

Яркий пример сведения многообразия мира и множественности начал – это известная постановка *основного вопроса философии* (ОВФ) Ф. Энгельсом, определившая мировоззренческую направленность всей советской философии.

М. Демин, подробно рассматривая историю постановки ОВФ и его направленность, отмечает, что «Пафос сочинения Энгельса состоял в том, что основной вопрос вносит в философские построения такую ясность, на которую не были способны университетские философы», так как «Профессиональные философы, по мнению Энгельса, не в состоянии развивать философию. Ограниченные институциональными рамками государственных университетов, они не могут схватывать сущность проблем и вынуждены прибегать к усложненной и уводящей от сути аргументации» (Демин, 2011. С. 134). То есть ОВФ формулировался для непро-

фессионалов, для рабочих, и цель Энгельса – дать наглядную (упрощенную) классификацию всех философских учений. И эта цель оказалась достигнутой – все философы были разделены на два больших лагеря сообразно тому, как отвечали они на вопрос – что первично, материя или дух. Очевидно, что как дидактический прием постановка и решение ОВФ у Энгельса вполне оправданы. Но следует помнить, что ОВФ – это вовсе не исследование предмета философии, ее мировоззренческой направленности. Хотя рассуждения Ф. Энгельса об основном вопросе философии «далеко не лишены смысла» и отражают «концептуальное противостояние материализма и идеализма» (Дубровский, 2002. С. 241).

Упрекать самого Энгельса в целенаправленной идеологизации философии сложно, если вообще возможно. Он стремился дать краткое ясное изложение истории философии для непрофессионалов. С тем же успехом можно упрекать современных авторов учебных методичек по философии в идеологизации, исходя из понимания идеологизации как чрезмерного упрощения. Но идеологизация – это не просто упрощение, а именно закрытие проблем, выделение и утверждение одной идеи, одного аспекта в качестве абсолютной истины. Во многом прав немецкий философ К. Ясперс (1883–1969), писавший, что: «Идеологией называется система идей или представлений, которая служит мыслящему субъекту в качестве абсолютной истины, на основе которой он строит свою концепцию мира и своего положения в нем, причем таким образом, что этим он осуществляет самообман, необходимый для своего оправдания, для маскировки своих подлинных интересов, для того чтобы тем или иным способом уклониться от требуемых решений к своей выгоде в данной ситуации» (Ясперс, 1991. С. 146).

Тем не менее у Энгельса все-таки присутствует заявка на абсолютность. Он пишет не просто об основном вопросе философии⁴: «Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении мышления к бы-

тию» (Энгельс, 1961. С. 282). Энгельс говорит о *великом* вопросе *всей* философии, и у последователей марксизма в советской философии фактически не было выбора в том, что считать основным вопросом всей философии.

Постановка ОВФ – не единственный пример абсолютизации и идеологизации, возникших в марксизме. Абсолютизация и ОВФ, и других положений марксизма происходила уже в советское время под влиянием внефилософских причин. Проблема же в том, что и сегодня предложенная Энгельсом трактовка процессов, проходивших в философии и направленных на выработку мировоззренческой направленности философии, до сих пор подается как единственно верная.

В итоге одна, вполне философская по своему содержанию сути и достаточно фундаментальная проблема, – проблема соотношения мышления и бытия – потеряла по сути свою *проблемность* и перешла на уровень четко сформулированного и имеющего ясное решение *вопроса* (то есть проблема предполагает незавершенность, недостаточность нашего знания в решении какого-либо вопроса). Причем это вопрос, направленный не столько на вопрошание и поиск ответа, сколько на проведение безусловной границы, разделяющей, по мнению автора (Энгельса), *всю* философию на два лагеря. В этом, очевидно, и заключается основная причина жизненности ОВФ в современной учебной и отчасти исследовательской литературе – удобство и однозначность решения.

Между тем, тесная связь идеологии и философии вполне очевидна и в определенной степени объективна. Напомним, мировоззренческая направленность философии несет в себе два неразрывных аспекта: 1) видение целостности мира путем проблематизации очевидного и 2) открытия новых идей, изменяющих мировоззрение. То есть философия невозможна без открытия и оценки теоретической и практической значимости новых идей, а принятие новых идей невозможно без изменения мировоззрения. Идеологичность же философии заключается в том, что она постоянно перестраивает мировоззрение путем открытия новых идей и переоценки старых. Мировоззрение всегда «чье-то», какого социального субъекта, идентифицирующего себя с определенной эпохой и образом жизни.

⁴ Термин «основной вопрос философии» «использовался профессиональными философами значительно раньше, чем это было сделано Энгельсом» (см.: Демин, 2011. С. 135).

Итак, становление мировоззренческой направленности философии – сложный процесс, в котором, кроме указанных выше элементов: 1) кто смотрит; 2) на что смотрит; 3) как (чем) смотрит; свою заметную роль проявляет и такой элемент как 4) где смотрит. «Где» – то есть, в каком социальном, культурном и идеологическом пространстве, в

Список источников

- Ахутин А.В. Поворотные времена. СПб. : Наука, 2005. 741 с. EDN: QWKZHN.
- Бергер И., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с.
- Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика. СПб. : Алетейя, 2004. 584 с.
- Демин М.Р. Еще раз об основном вопросе философии: мышление и бытие в немецкой философии середины 19 в. // Эпистемология и философия науки. 2011. Т. XXIX. № 3. С. 133–147. EDN: OEYPIT.
- Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М. : Канон+, 2002. 368 с. EDN: SBLEOB.
- Кант И. Сочинения. В 8-ми т. М. : Чоро, 1994. Т. 3. 741 с.
- Кузнецов В.Ю. Единство мира в постнеклассическую эпоху (к постановке проблемы) // Вопросы философии. 2014. № 12. С. 150–160. EDN: TDUTFD.
- Малинова О.Ю. О методологических трудностях работы с понятием «идеология» // Вопросы философии. 2023. № 2. С. 5–9. DOI: 10.21146/0042-8744-2023-2-5-9. EDN: GTOLME.
- Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. М. : Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. 744 с.
- Неретина С.С. Философия – не идеология // Вопросы философии. 2023. № 5. С. 70–74. DOI: 10.21146/0042-8744-2023-5-70-74. EDN: NVEKSJ.
- Платон. Собрание сочинений : в 4 т. М. : Мысль, 1993. Т. 2. 528 с.
- Рубцов А.В. Превращения идеологии. Понятие идеологического в «предельном» расширении // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 18–27. DOI: 10.31857/S004287440000219-5. EDN: ZAMVEF.
- Смирнов А.В. Границы философии // Вопросы философии. 2023. № 1. С. 15–28. DOI: 10.21146/0042-8744-2023-1-15-28. EDN: KCBWXC.
- Столярова О.Е. Реляционная онтология А.Н. Уайтхеда и ее конструктивистская интерпретация // Вопросы философии. 2008. № 12. С. 84–103. EDN: JUGPXB.
- Хофмайстер Х. Что значит мыслить философски. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. 448 с.
- Шафоростов А.И. История фундаментальных идей: материя // Известия Лаборатории древних технологий.

составе (или, наоборот, в оппозиции) какого коллективного субъекта. А с учетом усложнения и усиления давления этого пространства на человека как субъекта мировоззрения сохраняет свою актуальность задача философии стремиться смотреть на мир критически, избегая абсолютизации одних идей и сокрытия других.

References

- Akhutin A.V. (2005) Turning times. St. Petersburg: Nauka. 741 p. (In Russ.). EDN: QWKZHN.
- Berger I., Lukman T. (1995) Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge. Moscow: Medium. 323 p. (In Russ.).
- Burkert V. (2004) Greek religion: Archaic and classical. St. Petersburg: Alethea. 584 p. (In Russ.).
- Demin M.R. (2011) Once again about the main question of philosophy: thinking and being in German philosophy in the middle of the nineteenth century. *Epistemology and Philosophy of Science*. Vol. XXIX. No. 3. P. 133-147. (In Russ.). EDN: OEYPIT.
- Dubrovskii D.I. (2002) The problem of the ideal. Subjective reality. Moscow: Canon+. 368 p. (In Russ.). EDN: SBLEOB.
- Kant I. (1994) Works. In 8 vol. Moscow: Choro. Vol. 3. 741 p. (In Russ.).
- Kuznetsov V.Yu. (2014) The unity of the world. *Voprosy filosofii*. No. 12. P. 150-160. (In Russ.). EDN: TDUTFD.
- Malinova O.Yu. (2023) On methodological difficulties when working with the concept “ideology”. *Voprosy filosofii*. No. 2. P. 5-9. (In Russ.). DOI: 10.21146/0042-8744-2023-2-5-9. EDN: GTOLME.
- Mankheim K. (2010) Favorites: The diagnosis of our time. Moscow: Publishing house “Russian book”. 744 p. (In Russ.).
- Neretina S.S. (2023) Philosophy is not the ideology. *Voprosy filosofii*. No. 5. P. 70-74. (In Russ.). DOI: 10.21146/0042-8744-2023-5-70-74. EDN: NVEKSJ.
- Plato. (1993) Collected works: in 4 vol. Moscow: Thought. Vol. 2. 528 p. (In Russ.).
- Rubtsov A.V. (2018) The transformations of ideology. The concept of the ideological in the “extreme” expansion”. *Voprosy filosofii*. No. 7. P. 18-27. (In Russ.). DOI: 10.31857/S004287440000219-5. EDN: ZAMVEF.
- Smirnov A.V. (2023) The scope of philosophy. *Voprosy filosofii*. No. 1. P. 15-28. (In Russ.). DOI: 10.21146/0042-8744-2023-1-15-28. EDN: KCBWXC.
- Stolyarova O.E. (2008) Relational ontology of A. Whitehead and its constructivist interpretation. *Voprosy filosofii*. No. 12. P. 84-103. (In Russ.). EDN: JUGPXB.
- Khofmaister X. (2006) What does it mean to think philosophically? (Russ. ed.: Chto znachit myslit' filosofski ? St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University. 2006. 448 p. (In Russ.).
- Shaforostov A.I. (2021) The history of fundamental ideas: matter. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*.

2021. Т. 17. № 4. С. 92–102. DOI: 10.21285/2415-8739-2021-4-92-102. EDN: XUEHFS.

Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собрание сочинений. М. : Государственное издательство политической литературы. 2-е изд. 1961. Т. 21. С. 269–317.

Юлина Н.С. Физикализм: дивергентные векторы исследования сознания // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 153–166. EDN: OEZAMJ.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

Armstrong D.M. What is a Law of Nature? Cambridge, Cambridge University Press, 2016. 168 p.

Информация об авторе

Шафоростов Александр Иванович,
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия;
профессор кафедры социальной философии и социологии,
Иркутский государственный университет,
664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, Россия,
e-mail: ashafor@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2417-2635>

Вклад автора

Шафоростов А.И. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 15 января 2024 г.; одобрена после рецензирования 22 августа 2024 г.; принята к публикации 2 сентября 2024 г.

Vol. 17. No. 4. P. 92-102. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2021-4-92-102. EDN: XUEHFS.

Engel's F. (1961) Ludwig Feuerbach and the end of German Classical Philosophy. K. Marx, F. Engels. *Sobr. op.* Moscow: Publishing House of political Literature. Vol. 21. P. 269-317. (In Russ.).

Yulina N.S. (2011) Physicalism: divergent vectors of consciousness research. *Voprosy filosofii*. No. 9. P. 153-166. (In Russ.). EDN: OEZAMJ.

Jaspers K. (1991) The meaning and purpose of history. Moscow: Politizdat. 527 p. (In Russ.).

Armstrong D. M. What is the law of nature? Cambridge, Cambridge University Press, 2016. 168 p.

Information about the author

Alexander I. Shaforostov,
PhD, Associate Professor,
Professor of the Department of History and Philosophy,
Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia;
Professor of the Department of Social Philosophy and Sociology,
Irkutsk State University,
1, Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia,
e-mail: ashafor@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2417-2635>

Contribution of the author

Shaforostov A.I. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted January 15, 2024; approved after reviewing August 22, 2024; accepted for publication September 2, 2024.